УДК 7.03;7:001.12

ТВОРЧЕСТВО ЛЕ КОРБЮЗЬЕ (1887-1965) - ФРАНЦУЗСКОГО АРХИТЕКТОРА-САМОУЧКИ

Филиппова Ольга Николаевна

руководитель архива

Политехнический музей, г. Москва

Аннотация: Конец XIX века ознаменовался небывалым размахом строительства, огромными достижениями в науке и технике. Возникают новые смелые конструкции, применяются новые строительные материалы, новая строительная технология. И наряду с этим обнаруживалась несостоятельность традиционных эстетических концепций в искусстве архитектуры. В архитектурной среде происходило расслоение: одни старались осмыслить новые возможности, другие, вопреки конструктивной логике, пытались спрятать новые конструкции за ложной декорацией обветшалых архитектурных стилей. С началом XX века – времени экспериментирования, поисков новой художественной правды, совпадает начало архитектурной деятельности Ле Корбюзье (1887-1965), который непосредственно приобщился к творчеству своих старших современников, зодчих-новаторов того времени (в Вене он учился у архитектора Йозефа Гофмана, в Париже – у Огюста Перре, в Германии – у Петера Беренса и сблизился с группой архитекторов: «Веркбунд», куда входил и Вальтер Гропиус).

Ключевые слова: Творчество Ле Корбюзье, архитектор-самоучка, часовой бизнес, ювелир, часовщик-гравер, архитектурная мастерская, вилла, проект, теория архитектуры и живописи, пуризм, Международный конкурс, выставка, журнал.

THE CREATIVE WORK OF LE CORBUSIER (1887-1965) AS AN SELF-TAUGHT FRENCH ARCHITECT

Filippova Olga Nikolaevna

Abstract: The end of the XIX century was marked by an unprecedented scale of construction, huge achievements in science and technology. New bold designs

are being created, new building materials are being used, and new construction technology is being used. And along with this, the inconsistency of traditional aesthetic concepts in the art of architecture was revealed. In the architectural environment, there was a stratification: some tried to comprehend new possibilities, others, contrary to constructive logic, tried to hide new structures behind the false decoration of dilapidated architectural styles. With the beginning of the XX century-the time of experimentation, the search for a new artistic truth, coincides the beginning of the architectural activity of Le Corbusier (1887-1965), who directly joined the work of his older contemporaries, the architects-innovators of that time (in Vienna he studied with the architect Joseph Hoffmann, in Paris – with Auguste Perret, in Germany – with Peter Behrens and became close to a group of architects: "Werkbund", which included Walter Gropius).

Key words: The creative work of Le Corbusier, self-taught architect, watch business, goldsmith, watchmaker-engraver, architectural workshop, villa, project, theory of architecture and painting, purism, International competition, exhibition, journal.

Ле Корбюзье, собственно Шарль Эдуард Жаннере-Гри, родился 6 октября 1887 года в городе Ла-Шо-дефон (Швейцария), расположенном недалеко от границы с Францией. Город, этот, как и одноименная община, был одним из крупнейших производителей часов. Сегодня он включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Воспитатели детского сада, в который маленького Шарля отдали родители, ориентировались на методы немецкого педагога, автора большого количества трудов по воспитанию детей Фридриха Фребеля, поощрявшие творческие возможности малышей.

Так, что желание придумывать и вкус прививались мальчику с самого раннего возраста. Швейцарские часы всегда считались самыми лучшими в мире, и легко понять, почему часовой бизнес, которым занималась семья поколениями, не вызвал противодействия у Шарля [1, с. 4]. В 13 лет он поступил в местную Школу прикладного искусства, получив специальность ювелира, часовщика-гравера. В 1902 году, когда юноше только исполнилось 15 лет, отчеканенные им часы с применением серебра, стали и золота завоевали почетный диплом на международной выставке декоративного искусства в Турине. Ему еще не было и восемнадцати лет, когда под влиянием и с благословения своего учителя – Шарля Леплатенье и с помощью профессионального архитектора он создал свое первое сооружение – дом для

члена совета Школы гравера Луи Фалле (вилла Фалле, 1905), который находится в Швейцарии (рис. 1).

**Рис. 1. Ле Корбюзье. «Вилла Фалле». 1905 г.
Швейцария (охраняется государством)**

Здание было выстроено и оформлено в русле, устоявшейся традиции, с орнаментами и украшениями. На деньги, заработанные благодаря первому заказу, Шарль Эдуард предпринял путешествие по Италии и Австро-Венгрии, изучая и зарисовывая памятники. В Вене он встречался с известным австрийским архитектором модерна Йозефом Хофманом. В Париже он два года проработал в качестве чертежника в архитектурном бюро Огюста и Густава Перре, чье творчество представляет собой переход от архитектуры модерна к функционализму (вообще функционалисты считали, что здание должно строиться в строгом соответствии своему назначению (функциям); исканиям функционалистов были близки искания конструктивистов в СССР). В мастерской Перре молодой мастер «узнал, что такое железобетон», и оценил его, как материал будущего [1, с. 7].

С октября 1910 года по март 1911 года под Берлином в Нойбабельсберге Жаннере он был стажером в ателье немецкого зодчего, пионера функционализма Петера Беренса. Здесь же в это время произошла его удивительная и знаменательная встреча с молодыми мастерами Людвигом Ми сван дер Роэ и Вальтером Гропиусом («отцами-основателями модернизма», как их назовут потом позже), с которыми впоследствии долгие годы поддерживались дружба и сотрудничество [1, с. 7]. В 1911 году Шарль Эдуард продолжает свое познавательное и увлекательное путешествие, уже по странам Балкан и Малой Азии, внимательно, изучая не только знаменитые памятники, но и народное строительство. Впоследствии эти наблюдения

помогали ему «иллюстрировать» примерами собственные мысли о задачах архитектуры [1, с. 7]. Так, он совершенно спокойно сравнивал Парфенон и автомобиль, находя в них сходство в принципах стандартизации форм, рожденных путем тщательного отбора. В 1914 году Жаннере становится руководителем собственной архитектурной мастерской, исполняя заказы на частные дома. Еще раньше в 1912 году была спроектирована и построена вилла Жаннере-Перре – дом для родителей. Однако своим подлинно первым самостоятельным проектом архитектор считал дом для местного часового магната – виллу Швоб (1916), или, как ее еще называют, Турецкую виллу (рис. 2).

**Рис. 2. Ле Корбюзье. «Вилла Швоб (Турецкая вилла)». 1916 г.
Ла-Шо-де-Фон, Швейцария (охраняется государством)**

Уже в этот период на родине, осознавая великую роль архитектуры в решении социальных проблем, Шарль Эдуард разработал проект: «Дом-Ино» (вместе с инженером Максом Дюбуа) – техническую идею дома со стандартизированными ячейками [1, с. 8] (рис. 3).

**Рис. 3. Ле Корбюзье. «Дом-Ино». Жилой дом свободной планировки
со стандартным каркасом для серийного производства. 1914 г.
Место не определено, проект не реализован**

На плане такие постройки выглядели очень похожими на костяшки домино, сложенными в цепочки, как это часто бывает при игре, а колонны – точками на них. По сути это была первая в истории зодчества идея каркасного дома для серийного производства. Но выдвигая здесь и далее проблему стандартизации, мастер не забывал о художественности, полагая, что стандарт является здесь путем к отбору, а значит, к совершенствованию. С 1917 году Жаннере находится в Париже. Все свободное время он посвящает теории архитектуры и живописи. Влившись во все еще кипящую жизнь «парижской школы», познакомившись с великими модернистами Пикассо, Браком, Леже и др., он и сам был готов на героические эксперименты.

Вместе с другом, французским художником Амеде Озанфаном, Жаннере публикует манифест: «После кубизма» (1918), в котором были сформулированы основные положения нового направления в живописи – пуризма [1, с. 9]. Сама теория пуризма была изложена еще в 1915 году в журнале: «Elan» и впоследствии развита в 1920-1925 годах в журнале: «Esprit nouveau». Пуризм отвергал свободу и фантазию в живописи ради пластического совершенства, моделью которого служила машина, и изгонял из творчества все случайное, что могло бы повредить его чистоте. А сами пуристы боролись за простую, функциональную живопись и архитектуру, в которых эстетическое начало соединяется с механическим. Декоративность и манерность ими полностью отвергались. Живопись пуристов превращает предмет в повод для утонченной игры линий, изысканных обобщенных силуэтов и цветовых пятен. Нельзя не сказать также, что занятия живописью сам Ле Корбюзье считал одним из источников своих архитектурных идей. До самых последних дней своей жизни он продолжал интенсивно, ежедневно заниматься живописью, уделяя ей лучшие утренние часы. Он начал заниматься живописью, познакомившись с художником Амеде Озанфаном, а затем был другом художника Фернана Леже.

Вместе с А. Озанфаном Жаннере в 1920-1925-х годах издавал, ставший чрезвычайно популярным для всех последователей «ветра перемен» в искусстве журнал «L'Esprit nouveau» («Новый дух») и руководил в нем разделом архитектуры [1, с. 9]. На страницах этого радикального философско-художественного обозрения он много печатался сам и впервые подписался как Ле Корбюзье, взяв фамилию одного из предков матери. «Новое» включало прежде всего идею рационализма в архитектуре, которая при своем воплощении должна была ориентироваться на степень функциональности, как

это было востребовано конструкторами и дизайнерами автомобилей [1, с. 9]. Идея: «дом – машина для жилья» становится для Корбюзье своего рода паролем для маркировки «своих-чужих» в профессиональной среде [1, с. 9].

«Машина» – это, в первую очередь, для него было порождением гладкой поверхности, нового эстетического вкуса и точного расчета [1, с. 10]. Знаковым годом в биографии Ле Корбюзье становится 1922 год. Он познакомился с моделью Ивонн Галлис, на которой женится спустя восемь лет, приняв французское гражданство. Их брак продлился почти тринадцать лет, детей у них не было. Кроме того, сотрудничество с кузеном, архитектором Пьером Жаннере, позволило в 1922 году открыть в Париже успешную проектную мастерскую. Очень скоро сама его мастерская в Севре (здесь в разное время стажировались его ученики из разных стран, продолжившие его дело и направление) – сделалась одним из интернациональных центров новой архитектурной мысли. Частные виллы, созданные в мастерской в 1920-е годы, принесли Ле Корбюзье славу новатора, а воистину пуристские формы произведений зодчего сделались образцом подражания для многих. В основе архитектурной идеи здесь обнаруживаются простота геометрии, белые фасады без признаков орнаментики, большие горизонтальные окна, плоские крыши, железобетонный каркас. Такова, например, образцовая вилла в Пуасси недалеко от Парижа, принадлежавшая владельцам страховой компании Савуа (в нашей литературе из-за первоначальной ошибки переводчика она значится под «псевдонимом» «Савой», 1929-1931) [1, с. 10]. Таким образом, «пять отправных точек современной архитектуры» – знаменитый вывод и рецепт для зодчества будущего, который Корбюзье сформулировал на страницах своего журнала, оказывались, воплощенными в реальных постройках [1, с. 10].

Они содержали следующие требования к новым зданиям: наличие опор-столбов, поднимающих сооружение над землей; крыша-терраса с садом, который, по мнению мастера, возвращал городу зелень, отнятую объемом дома; свободная планировка; ленточное окно, расположенное вдоль по фасаду; свободный фасад, как следствие свободного плана (отныне фасады – это легкие пластины, изолирующих стен и окон). Исследование возможностей стандартной жилой застройки и массового типового строительства, начатые в проекте: «Дом-Ино», Ле Корбюзье развил в доме: «Ситроен» в городах-садах в Льеже и Пессаке [1, с. 11] (рис. 4).

**Рис. 4. Ле Корбюзье. «Дом-ситроен». Макет, 1922 г.
Собрание Фонда Ле Корбюзье (Париж, Франция)**

Промышленник Анри Фруже в 1924 году заказал архитектору для своих рабочих поселок в пригороде Бордо Пессаке, открытый для проживания в 1926 году. У местных жителей он получил наименование Современный квартал Фруже. В пятидесяти двух – и трехэтажных домиках архитектор разнообразил планировку: были возведены так называемые ленточные дома, отдельно, стоящие блоки. Простота процесса строительства обусловила его дешевизну при приемлемой комфортности, соответствующей тогдашним нормам. С начала 1920-х годов можно было проследить развитие градостроительной мысли Ле Корбюзье. В 1922 году братья (Шарль Эдуард и Альберт Жаннере) представили на ежегодной выставке Осеннего салона макет: «Современного города на три миллиона жителей», административного центра, города-сада с рабочим населением и промышленными предприятиями, расположенными за зеленым поясом – «защитной зоной безопасности» [1, с. 11]. В 1925 году идеи, заложенные в основу макета, перешли в план: «Вуазен» [1, с. 12] (рис. 5).

**Рис. 5. Ле Корбюзье. Макет проекта реконструкции центра Парижа
(«План Вуазен»). 1925 г. Собрание Фонда Ле Корбюзье (Париж, Франция)
(проект не реализован)**

В нем предлагалось снести старый Париж (240 гектаров) для возведения делового центра с 1850-этажными небоскребами для различных офисов и «низкорослыми» горизонтальными «связками» для сервисных целей, что вместе занимало бы ничтожную долю всей территории города [1, с. 14]. Остальные же 95 % отводились бы под широкие проезды, пешеходные зоны и парки. Чуть позже Ле Корбюзье отказался от модели централизованного города. В проекте: «Лучезарного города» (1931, совместно с П. Жаннере) он предлагает идею городского пространства, которое может продолжаться теоретически бесконечно [1, с. 14] (рис. 6).

**Рис. 6. Ле Корбюзье. «Лучезарный город». План. 1930 г.
Нереализованный градостроительный проект**

Организовано оно должно было быть лентами городов-спутников (для воспитательных учреждений), параллельными зонами — деловой, транспортной, гостевой (для гостиниц и посольств), жилой, складской, промышленной, «зеленой» [1, с. 14]. Впрочем, благодаря, поднятым на стойках постройкам и плоским крышам вся территория представляет собой парк. Градостроительные идеи Ле Корбюзье в теории и практике (на примере его проектов-планировок для Барселоны, Алжира, Стокгольма, Антверпена, Рио-де-Жанейро, «Муденеума», или «Города мира», спроектированного для Женева) легли в основу его книги: «Афинская хартия» (1943), оказавшей влияние на ход развития послевоенной мировой архитектуры [1, с. 15].

Справедливости ради скажем, что если бы ранние радикальные градостроительные идеи Ле Корбюзье с их тотальным «геометрическим духом» в отношении старых столиц осуществились бы, то сегодня мы не наслаждались бы атмосферой истории и самобытностью Парижа, Лондона. Берлина, Москвы, или Рима. Еще в 1962 году он писал горячее обращение

мэру Венеции, в котором, писал, что: «... Вы не имеете права менять облик этого города. Вы не имеете права допускать в Венеции архитектурный и урбанистический беспорядок американского типа... Да, я строил небоскребы двухсотметровой высоты, но я возводил их там, где они были уместны...» [1, с. 15]. Он также в своем обращении, буквально, заклинал не губить Венецию. Приняв участие в Международном конкурсе на проект здания Лиги Наций в Женеве (1927), Ле Корбюзье впервые обратился к проекту большого общественного здания.

Здесь он попытался отойти от «чистых линий» функционализма и органично совместить «инженерную эстетику» с архитектурой, утилитарность – с поэтической эмоцией [1, с. 15]. Проект этот собрал наибольшее количество голосов членов жюри. Однако, по заявлению парижского представителя, был объявлен вне конкурса, так как «не был вычерчен китайской тушью»! (этот материал оговаривался в самих условиях конкурса) [1, с. 15]. Для всех было очевидным, что не этот ничтожный повод, а само неприятие архитектурной концепции автора послужило причиной столь жесткого отторжения. Скандал, вызванный таким решением, побудил архитекторов нового поколения из разных стран, которые преодолевали косность, сложившихся традиций поодиночке, задуматься о совместных действиях во имя утверждения своих идей в государственных масштабах (тогда это казалось иллюзией). И в 1928 году Ле Корбюзье вместе с единомышленниками организовал Общество Международных конгрессов современной архитектуры, или Международные конгрессы современных архитекторов, на заседаниях, которых, обсуждались актуальные проблемы новаторского зодчества.

Первый Международный конгресс современных архитекторов (ISIAM) состоялся в 1928 году в замке Ла-Сарраз (Швейцария). Здесь в капелле замка, Ле Корбюзье создал фреску, на которой в иносказательном ключе был изображен путь будущей архитектуры. «Вот, что дает нашим мечтам смелость: они могут быть осуществлены» – эти слова Ле Корбюзье оказались пророческими [1, с. 15]. В 1925 году в Париже состоялась Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств, та, на которой, впервые были представлены достижения новой страны – СССР (в павильоне архитектора К.С. Мельникова). Ле Корбюзье выстроил на выставке павильон: «Новый дух» – жилую ячейку в натуральную величину [1, с. 15]. Впоследствии он использует подобную двухуровневую планировку в марсельском жилом комплексе. Еще на страницах журнала: «Новый дух» Ле

Корбюзье опубликовал материалы о Советской России, призывая к установлению дипломатических отношений между Францией и СССР [1, с. 16].

В 1928-1930-х годах он совершил в Россию три поездки, здесь он проектировал, выступал. После победы на конкурсе 1928 года Ле Корбюзье получил заказ на проект здания Наркомата легкой промышленности (Центросоюза), рассчитанного на 3500 служащих. Эта постройка, воплотившаяся в жизнь в 1928-1936 годах, стала для него первым реализованным большим общественным сооружением. Были предусмотрены все условия комфорта, большой центральный холл, столовая, зал собраний, специальная система кондиционирования, которую, к сожалению, в то время не удалось осуществить по техническим причинам. Мировой авторитет Ле Корбюзье в среде создателей новой архитектуры был столь прочен, что не только Москва, но и далекая Бразилия отозвалась на его мастерство. В 1935 году Ле Корбюзье читал лекции в разных городах и университетах США, а в следующем году в странах Латинской Америки. В Рио-де-Жанейро его восторженные поклонники, бразильский архитектор Лусиу Кошту со своим молодым сотрудником Оскаром Нимейером, приглашают его принять участие в проектировании здания Министерства просвещения и образования.

Выстроенное при его консультациях (сам он предложил два его варианта) бразильскими архитекторами здание в Рио-де-Жанейро (тогда столицы страны) несет четкое выражение абсолютности приоритета авторской идеи. Именно здесь впервые Корбюзье употребил на практике, встроенные внешние жалюзи-солнцезресы, которые предотвращают падение летнего солнца под большим углом на фасад, а также позволяют зимнему солнцу под низким углом обеспечить пассивное солнечное отопление. В круг интересов Ле Корбюзье органично входит дизайн, ибо наполнение архитектурного пространства невозможно без удобной, функциональной мебелировки и предметов быта. Так, вместе с дизайнером Шарлоттой Перриан он придумал предметы мебели из гнутых стальных трубок и кожи – стулья, кресла, шезлонги. В них оказался наглядно, воплощенным «бином Ле Корбюзье» – это формула «форма-функция» [1, с. 16]. Модели кресла-шезлонга LC4 (1928), с его сочетанием хромированной стали, кожаных подушек, возможностью регулирования положения кресла; клубного кресла LC2 (1928), в котором кожаные квадратные подушки и создают лаконичную форму; диван LC5 (1934), предназначенный для офисов; стол LC6 (1928) остаются и по сей день популярными и используются в массовом производстве (рис. 7, 8, 9).

**Рис. 7. Ле Корбюзье. «Шезлонг LC4». 1928 г.
Фабрика «Thonet Frères» (Германия)**

**Рис. 8. Ле Корбюзье. «Софа LC5». 1934 г. Габариты: 202,0 x 74,0 x 72,0 см.
Компания «Cassina S.p.A» (Италия)**

**Рис. 9. Ле Корбюзье, Pierre Jeanneret и Charlotte Perriand. «Стол LC6 Petit
Modelé». 1928 г. Авиационная сталь, итальянское стекло, толщина
0,6 дюймов. Компания «Cassina S.p.A» (Италия)**

Неожиданно для многих своих последователей, тогда, когда рационализм сделался модой, архитектор выступил против рационализированного производства под им самим провозглашенным лозунгом: «дом – машина для жилья» [1, с. 19]. В постройках 1930-х годов он уже вводит формы, характерные для традиционных народных жилищ, элементы примитивной техники, тонко учитывает окружающий ландшафт. В

таких постройках Ле Корбюзье стремился прежде всего к образной выразительности, что вызывало упреки «классических» конструктивистов [1, с. 19].

Прагматики и функционалисты называли этот новый язык мастера искусством для искусства. А между тем, вырабатываемые рационализмом правила становились не учитывающими конкретные условия догмами, против которых и выступал Ле Корбюзье, сам обычно, весьма категоричный. Во время Второй мировой войны не имелось возможностей к строительной деятельности. Адольф Гитлер считал творчество Ле Корбюзье большевистским, и поэтому его мастерская в Севре была закрыта. Зодчий уехал вместе с женой в неоккупированную зону Франции в Пиренеях, где он продолжал работать на ферме, посвятив себя живописи и теоретическим исследованиям. Но в 1942 году его пригласили в Алжир, где разрабатывался масштабный проект города Алжир, в котором мастер принял участие. Впрочем, о проблемах реконструкции столицы французской колонии Ле Корбюзье думал уже два десятка лет. Его предложения настолько возмутили мэра, что тот даже потребовал от префекта полиции арестовать архитектора.

Во время войны Ле Корбюзье, мечтая о наступлении мира, продумывал и чертил проекты восстановительных застроек, которым не суждено было осуществиться. Свои идеи он реализовал лишь частично, принимая участие в реконструкции некоторых городов: например, Сен-Дьё (1945) и Ла-Рошели (1946).

И здесь архитектор совершенствует свою разработку «жилой единицы» [1, с. 19]. В Сен-Дьё при строительстве «Мануфактуры Дюваль» он использовал солнцезащитные решетки, которые уже были опробованы в Рио, а затем сделались своеобразной визитной карточкой Корбюзье [1, с. 19] (рис. 10).

**Рис. 10. Ле Корбюзье. «Мануфактура Дюваль». 1945-1951 гг.
Сен-Дьё-де-Вож (Франция)**

В 1947 году он полгода трудился в содружестве архитекторов над проектом Штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. «В конце 1940-х годов Ле Корбюзье разработал новую измерительную систему «Модулор». По его мнению, эта система должна была быть принята всем архитектурным и дизайнерским сообществом. Причем Мастер утверждал, что, в отличие от равнорасчлененной метрической системы, «Модулор» сможет учитывать сложнейшую игру природных пропорций, поскольку она построена на основе чисел Фибоначчи и величин, кратных пропорциям человеческого тела. Если следовать «Модулору», считал Ле Корбюзье, любой рукотворный объект любого стиля будет соразмерен и красив во всех своих деталях. После разработки: «Модулора» Мастер пытался подчинить элементы всех своих построек, включая мельчайшие детали, этой системе» [5, с. 131].

«После войны, с 1947-го по 1952 год, Ле Корбюзье строит жилой дом в Марселе – так называемую «Марсельскую единицу» или «Марсельский блок» [5, с. 132]. «В основе создания «Марсельского блока» лежат две идеи. Одна – пластическая, идущая, видимо, от вилленблоков, и вторая – социальная, которую можно отнести к советским домам-коммунам 1920-х годов. В этой связи заслуживает особого внимания дом М.Я. Гинзбурга – И.Ф. Милиниса на Новинском бульваре, где Ле Корбюзье бывал, когда приезжал в Москву в 1930-х годах. Пластическая идея прослеживается в структуре дома и в его квартирах.

Социальная идея прослеживается в активном включении в здание общественных пространств» [5, с. 133]. Стену этого здания архитектор впервые украсил рельефом: «Модулор» [1, с. 20]. Важно отметить, что еще с 1945 года Ле Корбюзье пристрастился к еще одному виду творчества – скульптуре, и после он оставлял изображение своего идеального человека на стенах и других «жилых единиц» в Нант-Резе (1955), Западном Берлине (1957), Бри-ан-Форе (1961), Фирмини (1968) [1, с. 20]. Этот человек словно бы приветствовал поднятой рукой каждого, приближающегося к нему. Однако, главное в творчестве архитектора в те годы, что он постоянно применял на практике пропорции, выработанные на основе модулора. Каждое, возведенное в 1950-х годах здание Ле Корбюзье, в планах, которых, уже не доминирует прямой угол, а в формах просматривается художественная образность, становится открытием. Такими были Национальный музей искусства в Токио (1957-1959), Бразильский павильон в Университетском городке в Париже (1957-1959) и Карпентер-центр визуальных искусств – культурный центр в Гарварде (1962) (рис. 11, 12).

**Рис. 11. Ле Корбюзье. «Национальный музей Искусства».
1957-1959 гг. Токио, Япония**

**Рис. 12. Ле Корбюзье. «Бразильский павильон». Университетский
городок, Париж, Франция». 1957-1959 гг.**

В проекте Чандигарха, административной столицы в Индии, новой независимой стране, лишь недавно, появившейся на политической карте мира, реализовалась его мечта о масштабном градостроительном проекте. В зданиях капеллы Богоматери в Роншане и монастыря в Ла-Туретте близ Лиона он, атеист, впервые применил свои интуитивные прозрения по отношению к организации пространства для духовных нужд.

«Зрительная акустика», о которой он говорил по поводу согласия архитектурных форм и природного окружения в Роншане, в буквальном смысле воплотилась и в феноменальном павильоне: «Электронная поэма» фирмы «Филипс» (1958) на Всемирной выставке в Брюсселе, позволявшем благодаря архитектурным расчетам по-особому резонировать звуку [1, с. 21]. Как в вышеперечисленных постройках, так и в постройке 1960-х годов, например, Доме культуры Фирмини (1956-1965), мастер продолжил свои поиски гармонии архитектурного пространства (рис. 13).

Рис. 13. Ле Корбюзье. «Дом культуры Фирмини». 1956-1965 гг. Франция

Осенью 1965 года газеты всего мира напечатали сообщение о смерти Ле Корбюзье. Это случилось на Лазурном берегу, в Средиземном море. Как обычно, он заплыл далеко, сдало сердце и Ле Корбюзье погиб. Ему было семьдесят восемь лет. В 1967 году в Швейцарии – на родине великого зодчего – был торжественно открыт в Цюрихе: «Центр Ле Корбюзье» [4, с. 301]. На открытии музея, сооруженного посмертно по проекту Ле Корбюзье, его брат композитор Альберт Жаннере сказал: «От Лозанны до Цюриха попадалось мне множество, выросших из земли Корбю – гармоничных, подтверждающих успех его принципа сочетания горизонтали и вертикали... Они действительно – молодость, веселая и улыбающаяся, вся в белом, под лучами света» [4, с. 301]. Столетний юбилей Ле Корбюзье был отмечен телевизионными фильмами, выставками, публикациями. Уже осенью 1986 года в Венеции были выставлены скульптуры и живопись зодчего, относительно мало знакомые публике: большие живописные полотна, рисунки, бумажные коллажи, эмали и полихромные скульптуры, выполненные в период с 1918 по 1965 год. В юбилейный же год работало множество экспозиций в разных странах. Впрочем, интерес к наследию мастера не угасает и поныне, о чем говорят регулярные выставки и публикации его проектов, графики, книг.

А некоторые из его архитектурных проектов реализовываются уже в наше третье тысячелетие. Так, в 2006 году во французском городе Фирмини, где уже доводилось работать Ле Корбюзье, его учеником Жосом Убрери была возведена церковь по давнему (1960 года) проекту мастера.

Таким образом, один из самых ярких зодчих XX века не имел специального архитектурного образования (как, впрочем, и Мис ван дер Роэ, Райт и многие другие великие мастера). По сути, он был самоучкой. Архитектурными университетами для него стали путешествия, библиотеки, музеи, систематическое, глубокое самообразование и, главное, творческое общение со многими ведущими мастерами того времени. Самоучка Ле

Корбюзье впоследствии стал крестным отцом многих выдающихся архитекторов: О. Нимейера, А. Волженского, К. Мазжава, А. Рота и др. «Библией архитектуры» назвал великий бразилец Оскар Нимейер, считавший себя учеником Корбюзье его книги [1, с. 4]. Яркий публицист с очень своеобразным стилем изложения, Ле Корбюзье в своих книгах и статьях по теории градостроительства и архитектуры выходил за рамки узкопрофессиональных задач, поднимал глубокие социальные проблемы.

Список литературы

1. Геташвили Н.Г. Ле Корбюзье / [автор текста: Н. Геташвили]. – М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2014. 69 с.: ил.
2. Daria S. Le Corbusier: [sociologue de l'urbanisme] / Sophie Daria. – Paris: Seghers, 1964. 191 p. – (Savants du Monde Entier, 20).
3. Ле Корбюзье Шарль Эдуард. Три формы расселения, Афинская Хартия / Ле Корбюзье; пер. с фр. Ж. Розенбаума; [послел. Ю. Бочарова, А. Раппапорта]. – М.: Стройиздат, 1976. 136 с.: ил.
4. Ле Корбюзье Ш.Э. Архитектура XX века: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послел.] К.Т. Топуридзе. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1977. 303 с.: ил.
5. Лежава И.Г. Ле Корбюзье. Уроки мастера // Современная архитектура мира. – 2016. – № 6. – С. 120-149.
6. Миронов А.В. Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье = Philosophy of architecture: Le Corbusier's creative genius. – М.: МАКС Пресс, 2012. 289 с.: ил.
7. Швидковский О. Прикованный Прометей // Ле Корбюзье. Творческий путь / предисловие Мориса Жардо; перевод Ж. Розенбаума. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1970. – С. 5-26.
8. Эрн И.В. Последние работы Ле Корбюзье. – М.: Стройиздат, 1975. 116 с. (Центр. науч. – исслед. ин-т теории и истории архитектуры).